

Государственное учреждение или частная лавочка?

ОБЛАСТНАЯ КОНТОРА «СЕЛЬЭЛЕКТРО» СРЫВАЕТ ЭЛЕКТРИФИКАЦИЮ КОЛХОЗОВ И МТС

На строительство электростанций в МТС, МТМ и совхозах Курской области государство отпустило в 1948 году около 2-х миллионов рублей. Большие долговые кредиты отпущены на это дело колхозам.

В нынешнем году намечено построить в колхозах области 75 электростанций, а к 1950 году еще 939.

Но осуществление плана электрификации сельского хозяйства области тормозится безответственным отношением к этому делу со стороны Курской областной конторы «Сельэлектро».

Строительная программа прошлого года была сорвана. Выпущен план всего на 27 процентов, контора «Сельэлектро» закончила год с убытком в 126 тысяч рублей.

В нынешнем году план строительства электростанций в МТС, МТМ и совхозах области выполнен лишь на 15 процентов. Вместо 80 колхозных и межколхозных электростанций построено только 20, а из 30 МТС электрифицировано 8.

Строительство 30 станций вовсе не начато. Не выполнен план проектирования электростанций. До сих пор не утвержден проект строительства одной из крупнейших межколхозных станций — Беловской, которая должна снабдить электроэнергией 8 колхозов и районный центр. А этот проект составляется с 1946 года!

Низко качество проектных работ. Зачастую проекты представляют набор типовых чертежей, не всегда соответствующих заданию. Рабочих чертежей здесь иногда вовсе не составляют, или делают это неграмотно, с серьезными техническими ошибками.

Проверка же договоров, заключенных конторой с колхозами, и нарядов показала, что за все недостающие части проектов контора «Сельэлектро» получила с заказчиков плату, как за полные проекты.

Проектно-исследовательские работы в основном выполняли постоленные организации: архитектурная мастерская, харьковская артель «Проектпроект», «Военморпроект», мало связанные с вопросами электрификации.

Как правило, электрификацию и гидротехнические сооружения здесь проектируют раздельно, некомплексно. Это удорожает проектно-исследовательские работы, удлиняет их сроки.

Самый большой недостаток состоит в том, что строительство электростанций «Сельэлектро» не связывало с задачами орошения полей. В результате из 80 гидростанций, намеченных к строительству на 1948 год, можно использовать для орошения только 12.

Непродуманность проектов приводила иногда к прекращению работ, объекты оказывались непригодными. Так произошло, например, с электростанцией в колхозах «Ленинская искра» Михайловского района, им. Сталина Щигровского района, с Шаховской станцией. На эти три объекта было непроизводительно затрачено свыше 25 тысяч рублей.

Из-за низкого качества работ были случаи прорыва плотин. Так случилось, например, в колхозе «13-й Октябрь» Б.Троицкого района.

Акты приемки электростанций свидетельствуют о ряде недочетов и нарушений технических

условий строительных и монтажных работ. Это — результат бесконтрольности.

Строительными материалами и специальным оборудованием стройки не обеспечены. Несмотря на это, руководители некоторых районных контор «Сельэлектро», особенно Щигровской, расходовали лес не по назначению.

Прямой произвол допустили работники «Сельэлектро» при оценке стоимости выполненных работ. Они определяют стоимость по проектам и сметам, а не по количеству и качеству фактически выполненной работы, увеличивают стоимость, делая незаконные начисления. Были случаи, когда контора требовала оплаты мелких неучтенных работ, уже оплаченных в общей стоимости расценки, начисления хлебной надбавки на оборудование и т. д. Колхозу «Победа», где намеченные работы были выполнены полностью, начислили к оплате 180 процентов сметной стоимости. От колхоза «Нива» Фатежского района требовали полной оплаты строительства гидростанции, хотя станция возникла на основе готовой мельничной плотины.

Дошло до того, что, пользуясь услугами колхозов, например, транспортом для перевозки оборудования, конторы «Сельэлектро» не только не рассчитываются за них с колхозами, а по окончании работ, с колхозов же получают за эти услуги, как за свои.

Плохо поставлена работа в мастерской «Сельэлектро». Из 40 гидротурбин, которые она должна была изготовить, к 1 октября закончены 18.

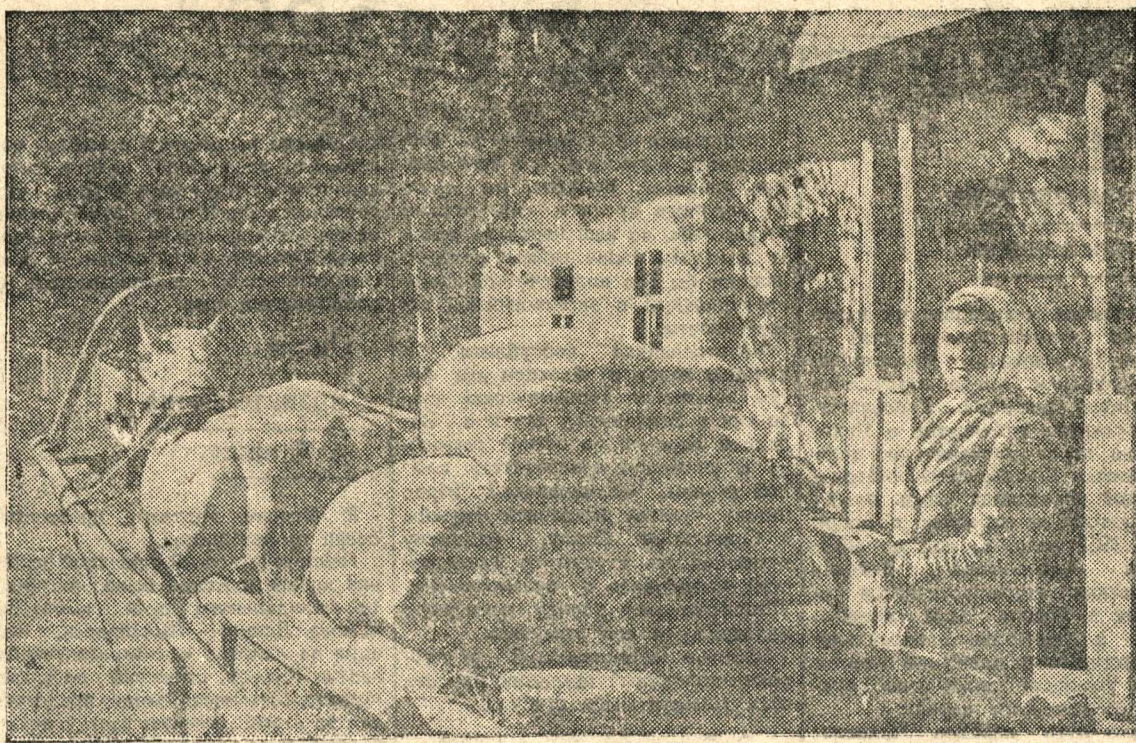
Руководители конторы «Сельэлектро» систематически нарушают финансовую дисциплину. Через «черную кассу» конторы прошло за 8 месяцев свыше 12 тысяч рублей. Средства, получаемые на зарплату, расходуются не по назначению.

Дебиторская задолженность с начала года выросла в три раза и достигла полутора миллионов рублей, в том числе по областной конторе — 541 тысяча рублей. Свыше миллиона рублей составляет кредиторская задолженность, в том числе задолженность колхозам.

На неудовлетворительную работу по электрификации сельского хозяйства директору областной конторы «Сельэлектро» тов. Безотосному указала в своих рецензиях еще 5-я областная партконференция. В сентябре бюро обкома ВКП(б), обсудив отчет тов. Безотосного, серьезно предупредило его и потребовало резко улучшить работу. Но, очевидно, ни тов. Безотосный, ни другие работники «Сельэлектро» не сделали из этого должных выводов.

Совершенно ясно, что создавшееся положение дальше нетерпимо. Пора призвать руководителей конторы «Сельэлектро» к порядку и потребовать от них коренной перестройки работы. Исполкомы райсоветов и райкомы партии должны серьезно, полностью осуществить руководство и контроль за ходом электрификации в их районах.

М. КРАВЕЦ,
управляющая Курской областной конторой сельхозбанка.

Колхоз «Свободный труд» первым в Хомутовском районе выполнил задание по уборке 600 пудов озимого зерна. Колхозники полтора месяца работали в колхозе. На снимке: звеньевая Зинаида Музалева привезла домой первый урожай зерна.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

ПОЗАБОТИТЬСЯ О МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКАХ

Четыре года моя дочь находилась под присмотром опытных, заботливых воспитательниц из детского № 11 г. Курска. Первого сентября девочка пошла в школу. Теперь все свободное от школьных занятий время она должна быть без надзора. У нее нет ни братьев, ни сестер. Отец погиб на фронте. А я занята на

работе с 8 утра до 5 вечера. Я в постоянной тревоге за свою дочь. Где должны проводить свободное от занятий время школьники — дети работающих матерей? Это очень серьезный вопрос. У нас давно должна появиться общественность нашего города.

А. МОНАСТЫРСКАЯ.

С чувством огромного удовольствия прочитала мы в газете о том, что Министерство народного просвещения обязало органы народного образования создавать при школах или десятках групп продленного дня для младших школьников, родители которых заняты на работе. Надо полагать, что таких детей в Курске немало. Вот, например, мой ребенок часто остается до позд-

него вечера один, так как я занята на работе.

Когда мы, родители, обратились к заведующей Дзержинским районом тов. Хохловой за помощью, она заявила нам, что по распоряжению горнопромышленного комитета детей, и пока ничего больше.

Дальнейшая судьба моего ребенка сильно меня тревожит.

М. ГАБЕЛЕВА.

ОТ РЕДАКЦИИ. Нет нужды доказывать, как необходимо у нас в Курске, а также в районных центрах, рабочих поселках области создать при школах и детских садах специальные группы для школьников младшего возраста. В этих группах ребята, у которых в семье все взрослые днем находятся на работе, могли бы во время получения хорошего питания, отдохнуть, выучить уроки, побывать на прогулке, развлечься под наблюдением опытных воспитателей.

Ничто не препятствует созданию таких групп. Так, в Курске,

есть средства и помещения, горнопромышленный комитет, о чем мы уже писали, и в районных центрах, рабочих поселках области созданы группы продленного дня для школьников младшего возраста. Горнопромышленный комитет и районные отделы народного образования не выполняют решений Министерства просвещения.

Редакция разделяет тревогу т. Габелевой, монастырской и десятков других матерей и вместе с ними требует от работников народного образования проявления заботы о детях.

КОРОТКИЕ СИГНАЛЫ

В сентябре 1946 года народный суд 2-го участка г. Курска пригласил в мою пользу с грехом В. Семкиной до сих пор не расплатилась со мной. За это время я восемь раз посетила судебного исполнителя, несколько раз бывала у судьи тов. Антонова, у прокурора.

Я. МОКРЕЦОВ,
дер. Полозовка.

На Ракитинском сахарном заводе недопустимо медленно разгружаются вагоны со свеклой. Вместо 1 часа 30 минут по норме они простаивают под выгрузкой по 6—8

часов. Завод платит железной дороге за простой большие штрафы. Директор завода т. Степанов не принимает энергичных мер, чтобы ускорить разгрузку.

А. СИВОРИН.

Наш дом по ул. Дзержинского, 56 имел парадный вход. Летом райсовет его закрыл, оставив нам единственный выход во двор с ветхой, узкой лестницей. Председатель Дзержинского райсовета тов. Лосев уверил нас, что сделает второй, новый ход, так как так и не выполнил своего обещания.

Т. ТАРАСОВА, В. АЛЕКСЕЕВА
и др. жильцы.

По следам выступлений «Курской правды»

...И ЩУКУ БРОСИЛИ В РЕКУ

«Курская правда» 29 сентября опубликовала фельетон «Дмитриевские обеспечители», в котором приводились факты тайных хищений и открытых мошенничеств, допускаемых работниками районного отдела социального обеспечения. Указывалось в фельетоне и на то, что главным виновником всех злоупотреблений является заведующий отделом В. Себякин.

15 октября фельетон стал предметом обсуждения на заседании исполкома Дмитриевского района тов. Хохловой за помощью, она заявила нам, что по распоряжению горнопромышленного комитета детей, и пока ничего больше.

Установив эти факты, уже приведенные в фельетоне, и не желая «вдаваться в подробности», исполком райсовета решил: старшего бухгалтера Леонова, старшего инспектора Горбачева, старшего счетоводов Маслова и Горюшину с работы снять, акт ревизии с приложением материалов направить райпрокурору для привлечения виновных к ответственности.

— Правильно! — соглашаемся мы. — Так им и надо — пусть не воруют!

Позвольте! А Себякин? Он-то что? С ним-то как? Да, собственно, никак. Если исполком райсовета «за формальное руководство аппаратом отдела, за незаконную выдачу единственного пособия своим родственникам» объявил строгий выговор. И все.

А чтобы всем стало ясно, что ничего особенного не произошло, что все остается попрежнему, шестой пункт этого удивительного решения гласит: «Обязать зав. райсовета тов. Себякина в 7-дневный срок пересмотреть и укомплектовать аппарат отдела работоспособными работниками».

Иными словами: действуйте, мол, тов. Себякин, на благо себе и ближним своим.

Ну, как тут не вспомнить сцену суда из крыловского басни «Щука», когда не в меру либеральные судьи вынесли соломоново решение: утопить нашкодившую щучицу в воде.

...И щучку бросили в реку.

В Совете Безопасности

ПАРИЖ, 22 октября. (Спец. корр. ТАСС). Третье заседание Совета Безопасности — Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия и Чили — пытаются найти выход из тупика, в который завели Совет Безопасности три западные державы, навязав ему рассмотрение не входящего в его компетенцию вопроса о положении в Берлине.

На сегодняшнем заседании Совета Безопасности после оглашения проекта резолюции, внесенного делегациями шести указанных государств, председательствующий Бразилия выступил с речью, в которой заявил, что авторы этого проекта руководствовались стремлением создать условия для соглашения четырех держав по берлинскому вопросу. Выступившие затем представители Китая, Сирии, Бельгии, Канады и Колумбии также подчеркивали необходимость соглашения четырех держав на основе прямых переговоров.

Следует отметить, что представитель Сирии Эль Хурри, излагая историю обсуждения берлинского вопроса, сказал, что в начале, когда представители США, Великобритании и Франции обратились в Совет Безопасности с просьбой рассмотреть этот вопрос, он «испугался». Однако, при более внимательном ознакомлении с существом дела, Эль Хурри, по его словам, убедился, что «положение менее серьезно, чем ему казалось», и что в Москве 30 августа, «в сущности говоря, между четырьмя державами уже было достигнуто соглашение по важнейшим вопросам — о введении валюты и о снятии ограничений».

По признанию Эль Хурри, «оставались неразрешенными сравнительно незначительные вопросы, вроде вопроса о порядке обмена денег и т. д.». Таким образом, представитель Сирии фактически открыто признал, что разрыв московских и берлинских переговоров, в ходе которых важнейшие вопросы были уже разрешены, явился искусственным.

По предложению председателяствующего Бразилия, дальнейшее рассмотрение предложенного проекта резолюции отложено до понедельника 25 октября. Комментируя проект резолюции, предложенный представителями т. н. «нейтральных» государств, видный французский обозреватель Пертинакс в газете «Франс суар» приходит к некоторым, не лишенным интереса, выводам. Он констатирует, что этот проект делает шаг назад по сравнению с согласованными четырьмя державами в Москве 30 августа инструкциями четырем главнокомандующим.

Пертинакс указывает, что предлагаемая сейчас формула «значительно отличается от президента 30-го августа», поскольку она не предусматривает замены западной марки «Б» маркой «Восточной» зоны одновременно со снятием транспортных ограничений. «Военные губернаторы», — пишет он, — немедленно соберутся для того, чтобы подумать об изъятии западной марки и о введении марки советской зоны. Но будет ли гарантировано советом, что на этот раз совещание военных губернаторов не закончится разногласием и что эти последние не разойдутся, как в сентябре, ничего не выполнив».

ТРЕТЬЯ СЕССИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

Политический комитет единогласно одобрил предложение Мексики

ПАРИЖ, 22 октября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня Политический комитет на своем вечернем заседании обсудил исправленный и одобренный единогласно редакционным подкомитетом текст предложения Мексики, содержащего призыв к великим державам возобновить свои усилия для того, чтобы устранить разногласия и установить прочный мир.

Все выступавшие в прениях делегаты отметили большое положительное значение этого предложения для укрепления всеобщего мира и сотрудничества между странами.

Однако делегаты Ливана и Австралии внесли к тексту, одобренному подкомитетом, свои поправки. Делегат Ливана предложил принять четвертый, заключительный, пункт мексиканской резолюции в ее первоначальном варианте, т. е. без советской поправки, одобренной подкомитетом.

Делегат СССР А. Е. Богомолов в своем выступлении разъяснил те мотивы, которые побуждали делегацию Советского Союза внести свою поправку к четвертому пункту мексиканской резолюции.

Делегат Австралии предложил к третьему пункту дополнение, касающееся вопроса о привлечении к участию в заключении мирных договоров всех стран, которые внесли существенный вклад, в качестве активных участников войны, в достижение победы.

Делегаты Бирмы, Венесуэлы, Никарагуа, Филиппин и других стран, а также делегат Мексики, отмечали большое значение того факта, что исправленный текст

мексиканской резолюции был принят в подкомитете единогласно, и призывали к такому же единогласию и в комитете. Они просили делегатов Ливана и Австралии снять свои поправки, дабы не помешать единогласию.

Делегат Ливана, а затем и делегат Австралии сняли свои поправки.

Перед голосованием делегат Советского Союза А. Е. Богомолов сделал следующее заявление:

«Советская делегация считает необходимым заявить к порядку голосования, что она будет голосовать за мексиканскую резолюцию, придавая особое значение содержащемуся в этой резолюции призыву к укреплению всеобщего мира и к устранению разногласий между державами. Такой призыв не может не встретить сочувственного отношения к себе со стороны Советского Союза, так как советское правительство всегда готово поддерживать усилия других стран к установлению прочного мира между народами. Советская делегация считает нужным также указать на то, что усилия по установлению мира между державами могут увенчаться успехом лишь при том условии, что будут точно соблюдаться обязательства, вытекающие из ранее заключенных сторонами международных соглашений».

Политический комитет единогласно постановил одобрить проект резолюции, представленный подкомитетом, и передать его на рассмотрение пленума Генеральной Ассамблеи.

Выборы в международный суд

ПАРИЖ, 22 октября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня на вечернем заседании пленума Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности

были закончены выборы в Международный суд. Пятым членом Международного суда избран Зоричич (Югославия).

Вопреки жизненной правде

Советский театр, прежде всего, должен учить, а не развлекать, учить жизни. Об этом умисто напомнить в связи с новой работой нашего областного драматического театра — инсценировкой романа И. А. Гончарова «Обрыв». В самом деле, что увидит и почувствует зритель в этом спектакле?

Роман И. А. Гончарова «Обрыв» хорошо известен широким кругам читателей. Они ценят это произведение за мастерство, с которым автор описывает неслыханную жизнь тихого провинциального городка средней руки, за реалистические картины вольской природы. Но советскому читателю ясно видны и многие слабые стороны романа. Писатель, изменив жизненную и художественную правду, неверно, тенденциозно подошел к изображению русского общества.

Это не было случайностью. И. А. Гончаров, создавая на протяжении четверти века свои романы — «Обломов», «Обрыв» — не смог понять направления исторического процесса. Он оценивал его с позиций умеренного буржуазного либерала. С надеждой оставшегося от жизни. А за это время общественная жизнь России сделала гигантский шаг вперед. На пороге политической борьбы вышло поколение замечательных революционеров — демократов — поколение Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова, Щедрина, Некрасова, В. И. Ленина считал их деятельность важным этапом в развитии рус-

ской революции. Они сделали русскую общественную мысль того времени наиболее передовой в мире, подготовили Россию к восприятию идей марксизма. Они пробуждали в народных массах классовое самосознание, поднимали их против самодержавия, крепостничества, эксплуатации, произвола.

Иным путем пошел Гончаров. Начав с либеральной критики дворянства, проповеди буржуазной предприимчивости в «Обломове», он продолжил эту линию разоблачением паразитизма помещиков-крепостников в «Обрыве». А в последнем своем романе «Обрыв» писатель пришел в лагерь открытых врагов революции и прогресса. Это проявилось в идеях, положенных в основу «Обрыва». В силу этого роман уподобился «антиинициативным» произведениям, в которых оплевывались революционные и революционные движения. Продажные авторы этих низкопробных клеветнических произведений действовали заодно с царским самодержавием, заговаривая демократов в тюрьмы, выславляя их, как Чернышевского, в Сибирь.

В «Обрыве» Гончаров примиряется с крепостничеством, идеализирует помещиков, идеализирует помещиков Марковну Бережикову и ее внучек — Марфинку и Верочку. Гончаров рисует Татьяну Марковну — бабку — носительницей высокой морали, духовной силы и жизненной мудрости. Перед этой си-

лой склоняется ее внук Борис Павлович Райский! — прекрасный либерал, который мечтает об артистической деятельности, поговаривает о том, что хорошо было бы дать его мужикам волю, а кончает тем, что признает идеи бабушки — убежденной крепостницы — единственно верными.

Этим людям противопоставлен в романе политический сыщик Марк Волохов. Образ Волохова — злая пародия на революционера. Он нигилист, испровергатель основ, предпочитающий войти в дом через окно, принципиально не отдающий долгов, не признающий «священных» принципов частной собственности и воруящий яблоки в чужих садах, проповедующий «свободную любовь» без каких-либо моральных обязанностей.

Такого «нигилиста» «человека без корней» общественной жизни Гончаров выдает за тип русского революционера. В конечном итоге даже Марк Волохов капитализирует перед консервативной «правдой» бабушки.

Явная реакционная тенденция романа не могла остаться незамеченной передовыми общественными борцами той эпохи. Так, великий русский сатирик Н. Е. Салтыков-Щедрин в статье «Уликая философия», посвященной разбору «Обрыва», обвиняет Гончарова в клевете на революционное поколение разночинцев, в защите реакции и не-

«Бросать камень в людей за то, что они идут, за то,

что они хотят стать на дороге познания, за то, что они учатся, бросать этот камень, не дав себе даже предварительно отчета, в чем заключается сущность стремлений этих людей — вот подвиг, которого невольность и несомнение, по нашему мнению, не может подлежать спору», — пишет Салтыков-Щедрин. — К сожалению, такого рода невольный и несомненный подвиг совершил г. Гончаров своим романом «Обрыв».

Вот почему известие о том, что Курский областной драматический театр им. А. С. Пушкина работает над инсценировкой романа «Обрыв», вызвало у общественности естественные сомнения и настоятельные вопросы: для чего осуществляется постановка «Обрыва»? Какие цели преследует театр при этом? Удастся ли театру преодолеть идейную погрешность романа?

Все эти вопросы были тем более уместны, что в история русского театра в прошлом были попытки перенести на сцену произведения подобного же направления, и это всегда приводило к творческим провалам.

В частности, так случилось с инсценировкой «Антиинициативного» романа Ф. Достоевского «Бесы», осуществленной в 1913 году Московским художественным театром. А. М. Горький тогда с негодованием выступил против пропаганды реакционных идей Достоевского со сцены.

«Я считаю это социально вредным», — заявил он в своей статье «Еще о «карамзинизме»».

Замечание Горького о «Бесах» с большим основанием может быть отнесено и к инсценировке «Обрыва».

К сожалению, постановка «Обрыва» в Курском театре подтвердила все опасения. Прежде

всего вызывает серьезные возражения драматургический материал, оказавшийся в руках театра. Инсценировка Н. И. Собольчикова-Самарина, лишенная политического обаяния, которым почитаются описания в романе Гончарова картин природы и социальных сцен жизни русской провинции, только обаяние реакционной сущности произведений.

Зритель видит на сцене размеренную, десятилетиями установившуюся жизнь помещичьего дома, где обитают, как уверяет автор, в общем неплохие люди. К ним приезжают гости — соседи помещики, чиновники, тоже довольно симпатичный народ. А лесничий Иван Иванович Тушин — так и просто обязательный человек. Правда, есть среди них и высочайший (арт. П. П. Скарято), но бабушка, — эта «столбовая дворянка», быстро ставит его на место.

Не портит общего ансамбля и легкомысленная барышня Полина Карповна Крыжкая (арт. Е. М. Бондарева и Т. Н. Николаева).

Эти люди мирно беседуют о своих житейских делах (не забывая, что они или помещики или иные «власть имущие» люди), рассказывают друг другу сказки, молятся богу.

И только Марк Волохов — этот бич общества, это пугало для детей, противостоит подобному порядку жизни.

Способный актер А. Н. Терентьев много потрудился, чтобы сделать своего Марка Волохова умнее и благороднее, но фальшивого образа, заключенного в нем, по меткому выражению А. М. Горького, «бестолковый анархизм и всякие судороги», в конечном счете, сводят на-нет все усилия исполнителя. То же происходит и с М. В. Чересовой, создавшей обязательный образ бабушки. По прихоти постановщика, буквально следуя тексту, актриса при-

нуждена, вопреки исторической правде, изображать эту крепостницу в виде носительницы добра и справедливости, возводить ее до значения символа великой России.

Двусмысленно в спектакле положение Райского — Алешаева. Артист сумел показать в своем герое уперенные черты «личного человека» — его фразерство, самовлюбленность, неспособность к действию. Однако, следуя замыслу романа, он прилагает много стараний, чтобы примирить героя со зрителем. Вовсе фальшиво звучит финальная фраза уезжающего за границу Райского о любви к бабушке и... Родине.

Исполнение М. А. Смирновой роли Марфинки показывает несомненный рост ее артистического мастерства, однако ей, так же, как П. П. Хромовых в роли Тушина и В. М. Боголюбова, играющему помещичьего сына Викентьева, не удалось преодолеть излишнего любования, идеализации этих людей Гончаровым.

В трудном положении оказалась Л. В. Макарьева, не нашедшая правдивых жизненных черт для характеристики Веры. История ее отношений с Марком, ее «падения» и «искупления» превращается в неубедительную мелодраму, в которой логичная патетика заменяется отсутствием чувств.

Чувств постановки «Обрыва» поучительны. Они показывают, во-первых, что мастерство актера театра выросло, коллектив его стал сыграннее, дружнее. Он способен решать серьезные творческие задачи. Эти уроки также показывают, что ошибочный выбор сценического материала и неверная установка постановщика приводят к тому, что творческие возможности театра, усилия актеров остаются втуне.

Можно, конечно, устранить частные недостатки постановки — например, не в меру натуралистическую сцену «укаживания» Рай-

ского за Марфинкой, убрать религиозную проповедь бабушки, сократить нескончаемые разговоры о неумеренном аппетите Викентьева. Но дело не в том: спектакль неприемлем для нас по всей своей сути, по идеям, заложенным в нем, по своей направленности.

В неудаче спектакля, его политической несостоятельности повинно прежде всего руководство театра, его директор т. Калмыков, художественный руководитель — постановщик спектакля т. Бондарев.

Исторические постановки ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам требуют, чтобы наше советское театральное искусство было боевым, наступательным, чтобы оно воспитывало советских людей в коммунистическом духе, в духе непримиримости к проявлениям чуждых нам идей и настроений. Эти исторические указания руководителей Курского областного театра, повидимому, забыли. Руководствуясь «кассовыми» соображениями, предали они забвению принципы партийности, глубокой идейности нашего социалистического искусства.

К чему это приводит, видно на примере постановки «Обрыва». Не место в советском театре безразличному объективизму, когда театр как бы говорит зрителю: «Наше дело — поставить спектакль, а твоё — разобратся, что в нем к чему».

Советский зритель ждет от своего театра активного вмешательства в жизнь, умения отвечать на злободневные вопросы современности. Театр должен помогать людям жить, звать и вести их вперед.

Именно таким образом искусство должно стать Курский областной драматический театр. Этого требует жизни!

Н. БАХТЮКОВ,
В. МАТВЕЕВ.